

Мужчина вовсе не обращал внимания не остолебневших от удивления людей, которые глазам своим не могли поверить.

Сейчас он испытывал в душе радость. Это чувство прежде было ему незнакомо.

Он прожил на свете двадцать четыре года и все это время его мир был холодным и мрачным. Он никогда раньше не испытывал чувства радости.

Но сейчас эта маленькая лисичка научила его, что такое истинное счастье.

Если бы два дня назад ему кто-нибудь сказал, что он будет смеяться от всей души, он бы ни за что в это не поверил.

Ведь он проводил все свое время в сражениях и войнах, он видел достаточно крови и убийств. Разве он когда-нибудь испытывал чувства тепла и радости?

Возможно, это ощущение счастья давно уже покинуло его.

Как непостижимо, что эта лисичка смогла пробудить в нем столь беззаботный смех.

Прежде он был добр к этой маленькой лисе потому, что она спасла ему жизнь, но теперь его все больше привлекали ее милые повадки.

Он никогда раньше не видел лису, способную понимать человеческую речь. Своим поведением она даже больше походила на ребенка в лисьей шкуре!

Ведь она понимала все, что бы он ни говорил. Но самое поразительное, что хотя эта лисичка не умела разговаривать, но по издаваемым ей звукам "тяв, тяв, тяв" и выражению ее мордочки, он мог догадаться, что она хочет сказать. Это было просто невероятно.

Казалось, их двоих связала какая-то таинственная и непостижимая сила...

Подобное чувство Е Мо Хань испытывал впервые в своей жизни.

Эту лисичку ему хотелось любить, оберегать и баловать, как будто она была способна исцелить холод его сердца...

Подумав об этом, Е Мо Хань с улыбкой посмотрел на маленькую лису, даже не пытаясь скрыть любовь и ласку во взгляде.

Наблюдая за глуповатыми движениями лисички, такими наивными и милыми, Е Мо Хань не удержался и легонько дотронулся своим тонким пальцем до ее пушистой головки.

Его алые губы приоткрылись и он тихо рассмеялся.

— Эх, маленькая глупышка!

— Э...

Су Цзю Цзю до этого находилась под очарованием улыбающегося лица мужчины. Но услышав его слова, она не удержалась и вскочила с места. Положив лапки себе на пояс, она сердито уставилась на него.

Ее щечки надулись и стали круглыми, а глаза ярко сверкали. Любому бы стало понятно, что

эта лисичка разозлилась.

В этот момент Су Цзю Цзю была ужасно сердита. Как этот мужчина мог поступить так плохо?!

Сначала подшутил над ней, а затем неожиданно назвал маленькой глупышкой?! Пф!

При этой мысли Су Цзю Цзю громко фыркнула, чтобы выразить свое возмущение, последствия которого будут очень серьезными.

Как мог Е Мо Хань не понять, что у Су Цзю Цзю на уме?!

Пока он смотрел на пышущую гневом лисичку, его улыбка стала еще шире.

Он даже не представлял, что этой маленькой лисе так нравится обижаться и сердиться.

Тем не менее, чем больше она так вела себя, тем больше нравилась Е Мо Ханю.

Эта лисичка была от природы милой, но когда она сердилась, то становилась более живой и энергичной.

Посмотрев на нее, Е Мо Хань снова тихо рассмеялся.

— Если бы ты не выглядела как маленькая лисичка, этот принц мог бы подумать, что ты ребенок, переодетый в лисью шкуру!

Он просто так произнес эти слова. Кто знал, что как только их услышит Су Цзю Цзю, то оцепенеет от шока, словно ее ударила молния.

Ее сердце наполнила тревога, а глаза уставились в пустоту. Су Цзю Цзю даже забыла, что она сердилась. Она в крайнем изумлении уставилась на Е Мо Ханя.

Е Мо Хань произнес те слова не вкладывая в них особого смысла, или он что-то заметил?

Но если судить по выражению его лица, он сказал это просто так.

Тем не менее, Су Цзю Цзю почувствовала себя виноватой.

В конце-концов, она действительно когда-то была человеком.

Размышляя об этом, Су Цзю Цзю даже не подозревала, что ее мысли во всех деталях отразились на ее мордочке.

Глядя на эту лисичку, черные глазки которой после его замечания стали выглядеть виноватыми и удивленными, Е Мо Хань приподнял брови.

Протянув руку, он осторожно приподнял пушистый подбородок Су Цзю Цзю.

— Неужели ты действительно ребенок в лисьей шкурке?! Или ты воплощение лисьего духа?!

— Э...

По его словам и вопросительному взгляду Су Цзю Цзю осознала, что этот мужчина заметил, что она способна понимать человеческую речь и нарочно поддразнивает ее.

Когда она встретила с ним взглядом, сердце Су Цзю Цзю бешено забилося.

"Тук-тук, тук-тук". Казалось, оно сейчас выпрыгнет из груди.

Глаза этого мужчины сохраняли безмятежное выражение, но они смотрели остро и пронизательно.

Его взгляд был подобен обнаженному клинку. Никто не посмел бы прямо взглянуть в эти холодные глаза.

Когда она встретила с его пронизывающим взглядом, ей показалось, что он увидел ее насквозь.

Когда Су Цзю Цзю почувствовала это, ее сердце забилося еще быстрее. Пребывая в тревоге и растерянности, она не знала что делать.

В конце-концов, Су Цзю Цзю решила притвориться, что не поняла ничего из сказанного им. Окинув взглядом стол, она жадно уставилась на изысканные блюда.

Когда Е Мо Хань увидел это, его глаза замерцали. Он тихо рассмеялся.

— Проголодалась? Давай, съешь что-нибудь!

С этими словами Е Мо Хань убрал руку с подбородка Су Цзю Цзю и взял нефритовые палочки для еды. Он лично принялся накладывать различные деликатесы в тарелку Су Цзю Цзю.

Более того, он выбирал только те блюда, которые прежде понравились Су Цзю Цзю.

Вот только неизвестно, то ли из-за страха, то ли из-за чувства вины, но Су Цзю Цзю полностью потеряла аппетит.

Но она не хотела, чтобы Е Мо Хань что-то заметил, поэтому через силу принялась есть.

В ее голове невольно возникли сцены из фэнтезийного телесериала про Белую змею. Она задумалась: если Е Мо Хань когда-нибудь узнает о том, что она прежде была человеком, вдруг он примет ее за чудовище и отправит на костер?!

При этой мысли в воображении Су Цзю Цзю нарисовались новые образы.

Ее руки и ноги привязаны к деревянному столбу. Внизу полыхает огонь. Ее окружает толпа людей, которую возглавляет Е Мо Хань.

Все вокруг сверлят ее взглядами и безостановочно кричат...

— Сжечь дух лисицы! Сжечь дух лисицы!

— Э...

При этой мысли Су Цзю Цзю почувствовала сильный жар, словно все ее тело горит в огне. Она не смогла удержаться от дрожи.